

КНЯЗЬЯ ЩЕНЯТЕВЫ – НАМЕСТНИКИ ВЕЛИКОГО УСТЮГА XVI ВЕКА. К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ УСТЮЖСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА В ПРАВЛЕНИЕ ВАСИЛИЯ III И ИВАНА IV*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с наместничеством в Великом Устюге князей М.Д. и П.М. Щенятевых. Уточняются обстоятельства их назначения в Устюг, время пребывания, влияние на дальнейшую служебную биографию. Затрагивается проблема статуса устюжского наместничества в XVI в. В конце статьи приводится список наместников Устюга второй половины XV – середины XVI вв.

Великий Устюг, наместники, служилая аристократия, князья Щенятевы, Иван IV Грозный.

Княжеское семейство Щенятевых вело свой род от выехавшего на Русь в 1408 г. литовского князя Патрикия Наримонтовича, потомка великого правителя Литвы князя Гедимины. Представители этого многочисленного рода, князья Михаил Данилович и его дети Василий и Петр Михайловичи, занимали ведущие позиции при дворах Василия III и Ивана IV и принадлежали к числу наиболее авторитетных членов Боярской думы и воеводского корпуса¹. Двое из трех князей Щенятевых, Михаил и Петр, в разное время исполняли обязанности наместников Великого Устюга. Появление Щенятевых – одних из первейших аристократов Московского государства – в периферийном северном городе само по себе весьма необычно и требует специального комментария. Настоящая статья посвящена рассмотрению обстоятельств назначения князей Щенятевых в Устюг, а также их деятельности на посту устюжских наместников.

1. Князь Михаил Данилович Щенятев (1533/34 г.)

Основатель княжеской семьи Щенятевых, сын прославленного воеводы Даниила Васильевича Щени, Михаил Данилович, впервые появляется на великокняжеской службе в 1510 г. [36, л. 442 об., 444; 34, с. 192–193]. В последующие четыре года он выполняет ответственные государственные поручения [27, с. 159] и возглавляет титульные полки на крымском и литовском «фронтах» [54, с. 45–46; 55, с. 115–116; 46, с. 252; 47, с. 15; 49, с. 217; 60, л. 27–28 об.; 59, л. 50], участвует в масштабном Смоленском «взятии» 1514 г. [54, с. 51–53; 55, с. 129–131, 135, 137, 142–144; 27, с. 164]. В мае 1514 г. князь получает боярский чин [30, с. 332, 336]. После смерти Даниила Щени в 1515 г.

Михаил Щенятев «идет на повышение»: неоднократно встает во главе русских ратей на южной и западной границах Руси, в том числе дважды – в должности первого воеводы Большого полка [54, с. 59, 61, 66–67; 55, с. 158, 182–184; 58, с. 143; 64, № 21, с. 213; 63, № 87, с. 564]. В начале 1520-х гг. князь М.Д. Щенятев фактически возглавляет Боярскую думу. Однако уже около 1523 г. на него налагается опала в связи с «делом» обосновавшейся в Москве греческой «партии» – группы высокопоставленных администраторов и книжников-интеллектуалов греческого происхождения, обвиненных в непочтении к великому князю и критике автокефальных порядков Русской церкви². На долгие семь лет Михаил Щенятев отстраняется от активной служебной деятельности, какое-то время проводит в заключении в Твери, а затем – на воеводстве в периферийной Костроме³. По случаю рождения у Василия III в 1530 г. наследника Ивана (будущего великого князя Ивана IV) Щенятев получает прощение и возвращается в столицу. Новая опала настигла князя Михаила менее чем через год. Летом 1531 г. в Москве состоялся соборный суд над бывшим «великим временным человеком» Вассианом Патрикеевым и московскими книжниками Максимом Греком и Михаилом Медоварцевым. Принадлежность Щенятева к «кругу» Вассиана Патрикеева⁴ предопределила его судьбу: Михаил Данилович был немедленно «отставлен» от службы в Серпухове и переведен на воеводство в Каширу [54, с. 76–77; 56, с. 224–225, 227]⁵. После этого случая имя Михаила Щенятева в разрядных книгах более не встречается, а два с половиной года спустя сам князь в последний раз упоминается в качестве наместника Великого Устюга.

* Автор сердечно благодарит А.Л. Корзинина (СПбГУ) и А.В. Сергеева (ЧОУ ДПО «ИПБОТСП») за ценные комментарии и замечания, высказанные при подготовке настоящей статьи.

¹ Кн. М.Д. Щенятев в 1520 г. занимал второе место среди думских бояр после кн. В.В. Шуйского, а во время опалы последнего в 1522 г., по всей видимости, фактически возглавлял Боярскую думу [33, с. 176]; кн. П.М. Щенятев в канун опричных преобразований царя Ивана уступал первенство в Думе лишь двум аристократам – кн. И.Д. Бельскому и двоюродному дяде царя, кн. В.М. Глинскому [66, № 12, с. 196–197].

² Об этом политическом процессе, а также о связях с ним Вассиана Патрикеева и Михаила Щенятева см.: [68, с. 199–200].

³ Позднее, в 1543/44 г., костромским воеводой числился другой опальный вельможа, кн. Ф.И. Шуйский [54, с. 107; 31, с. 299].

⁴ Князь М.Д. Щенятев приходился двоюродным племянником Вассиану (в миру – князю Василию Ивановичу) Патрикееву, а также входил в число собеседников его протезе – книжника М.Я. Медоварцева.

⁵ Об обстоятельствах падения кн. М.Д. Щенятева см.: [12, с. 8–10].

Пост устюжского наместника был почетен: Устюг в ту пору являлся наиболее крупным и развитым городом Поморья, игравшим огромную роль в экономической жизни не только русского Севера, но и, без преувеличения, всего Московского государства. Тем не менее, для бывшего «командарма» русской армии и подлинного вождя Думы, коим являлся князь М.Д. Щенятев, подобное назначение было достаточно «ущербным». Согласно укоренившейся в XVI в. традиции, социальный и служебный уровень назначаемых в тот или иной город наместников и воевод должен был строго соответствовать статусу самого города⁶. Незадолго до назначения М.Д. Щенятева в Устюг городскими наместниками числились И.В. Хабар Симский Образцов (1511/12 г.) [72, № 56, с. 42–43] и князь И.И. Каша Холмский (1516, 1518 гг.) [35, с. 351; 72, № 104, с. 67]⁷. Оба на момент пребывания в Устюге занимали весьма скромное положение на лестнице служебной иерархии Московского государства, не шедшее ни в какое сравнение с рангом князя М.Д. Щенятева⁸. Следующий за Щенятевым устюжский наместник, князь С.А. Трубецкой (1539 г.) [31, с. 66, № 176]⁹, несмотря на довольно-таки внушительный послужной список и высокое происхождение¹⁰, угодил в Устюг в результате государевой опалы по подозрению в подготовке побега в Литву¹¹.

Примечательно, что из трех названных устюжских наместников на момент своего назначения лишь один, И.В. Хабар, ранее смог получить пост полкового воеводы в полевой армии и имел второй по значимости в Боярской думе чин окольничего. Служебные биографии князей И.И. Холмского и С.А. Трубецкого были куда скромнее.

Таким образом, назначение М.Д. Щенятева – одного из руководителей Думы и человека номер один в структуре военного командования¹² – наместником в Великий Устюг следует рассматривать именно как

ссылку, ставшую следствием политического краха некогда могущественного аристократа¹³.

Точное время прибытия Щенятева в Устюг неизвестно. Единственным упоминанием об устюжском «следе» биографии князя Михаила является запись Архангелогородского летописца под 1533 г.: в декабре после неожиданной кончины Василия III он приволил устюжан к крестному целованию новому государю – малолетнему Ивану Васильевичу, будущему царю Ивану IV Грозному [51, с. 103]¹⁴. Вскоре немолодой князь Михаил Данилович – а ему на тот момент было никак не менее 45–50 лет¹⁵ – скончался, приняв перед смертью постриг с именем Мисаил¹⁶. Согласно позднему Шереметевскому списку думных чинов, произошло это в 1533/34 г. [52, с. 26]¹⁷.

С наместничеством князя М.Д. Щенятева в Устюге связан один историографический казус. В опубликованном А.А. Титовым Устюжском летописце священника Льва Вологодина князь М.Д. Щенятев упоминается как наместник Великого Устюга в связи с подавлением городского восстания 1549 г. – события, произошедшего через полтора десятилетия после его предполагаемой кончины [69, с. 47; 70, с. 6]¹⁸. Между тем в позднейшей публикации этого Летописца в составе XXXVII тома ПСРЛ, осуществленной по подлинной рукописи Вологодина, имя Щенятева не обнаруживается [51, с. 137]. Отсутствует оно и в трех списках Летописца, использованных Титовым для своего издания [37, л. 22–22 об.; 38, л. 26 об.; 39, л. 27 об.]. По признанию самого Титова, «желая сделать историю г. Устюга более интересной и подробной», он расширил текст публикуемого им Летописца Вологодина «вставками» из других известных ему источников [69, с. II]¹⁹. Таким образом, имя М.Д. Щенятева было ошибочно привнесено в публикацию самим А.А. Титовым, очевидно, не обратившим внимание на вопиющий анахронизм собственной интерполяции.

II. Князь Петр Михайлович Щенятев (1553/54 г.)

Младший сын Михаила Щенятева, князь Петр Михайлович, впервые попадает в поле зрения источников в 1542 г. [50, с. 42]²⁰. Ожесточенная политиче-

⁶ См. об этом: [15, с. 74 и далее].

⁷ Известие т.н. Пространной разрядной книги XVII в. позволило А.А. Зимину и Т.И. Пашковой включить в список устюжских наместников под 1518/19 г. И.И. Злобу. Однако в данном случае мы имеем дело с дублетной записью, частично повторяющей воеводскую роспись судовой рати в походе на Вятку в 1489 г. Примечательно, что в Государевом разряде 1556 г. имеется недвусмысленное указание на кончину И.И. Злобы в ходе вятской экспедиции: «и Злоба, не дошед, умер» [55, с. 168; 54, с. 21; 24, с. 289; 42, с. 162]. В позднейшей статье, посвященной текстологии Пространной разрядной книги, А.А. Зимин указал на это несоответствие, заметив, что разрядная запись «вызывает недоумение» [26, с. 158].

⁸ И.В. Хабар Симский в 1495 г. сын боярский в свите кнг. Елены Ивановны и Ивана III, в 1505 г. воевода Нижнего Новгорода, в 1507/08 г. первый воевода полка Левои руки в Вязьме, в 1509 г. окольничий в свите Василия III [63, № 31, с. 164; 54, с. 14, 25, 40, 43–44]; возвышение И.В. Хабарова и получение им боярского чина произойдет только в 1520-х гг. [10, с. 74–78; 19, с. 291–292; 21, с. 92–105]. Кн. И.И. Холмский в 1506/07 г. воевода в Калуге, в 1510 г. руководитель одной из колонн русских войск в походе на Псков [55, с. 97; 36, л. 442 об.].

⁹ А.А. Зиминим и Т.И. Пашковой указано неверное отчество князя Семена – Андреевич вместо Александрович [24, с. 289; 42, с. 162].

¹⁰ Обзор боевых назначений кн. С.А. Трубецкого см.: [43, с. 40–41].

¹¹ Об обстоятельствах и времени опалы и прощения кн. С.А. Трубецкого см.: [31, с. 106, 108, 138].

¹² В 1518–1519 гг. М.Д. Щенятев дважды подряд занимал наиболее почетный армейский пост первого воеводы Большого полка в пятиполковой береговой рати на Оке; после его опалы на эту должность стали регулярно назначать молодого князя Д.Ф. Бельского, см.: [20, с. 102–103].

¹³ Можно предположить, что М.Д. Щенятев был отправлен в Устюг временно и в дальнейшем вполне мог рассчитывать на великокняжескую милость. Очередному возвращению Щенятева ко двору помешала его преждевременная кончина.

¹⁴ В летописи дается указание лишь на год свершения присяги – 7042. Из текстов же новгородских летописей явствует, что крестное целование «по всем градом» состоялось в декабре 1533 г. [45, с. 56; 28, с. 377–378].

¹⁵ Военную службу юные княжичи начинали с 15-летнего возраста. Однако едва ли игравший важную роль в Псковском «взятии» 1510 г. Михаил Щенятев был моложе 20–25 лет.

¹⁶ См. напр.: [17, с. 84].

¹⁷ Мы склонны доверять сообщению Шереметевского списка: после декабря 1533 г. кн. М.Д. Щенятев навсегда исчезает из поля зрения летописей и разрядных книг. Кроме того, указания Шереметевского списка относительно времени кончины прочих представителей рода князей Щенятевых неизменно находят подтверждения в других источниках.

¹⁸ Сообщение летописи по изданию Титова было принято на веру С.О. Шмидтом [75, с. 52]. См. то же в работе В. Ардашева [8, с. 300].

¹⁹ О наместничестве кн. М.Д. Щенятева в Устюге в 1533/34 г. А.А. Титову было известно из текста Архангелогородского летописца.

²⁰ Старший сын кн. М.Д. Щенятева, Василий Михайлович, появляется на службе одновременно со своим братом Петром, однако шесть лет спустя, осенью 1547 г., он скончался [13, с. 63].

ская борьба эпохи боярского правления, а также местные разногласия с другими аристократическими родами серьезно отодвинули время окончательного вступления Петра Щенятева на великокняжескую службу²¹. В 1548/49 г. он воеводствует в Муроме [54, с. 117; 56, с. 356–357, 381–382; 74, с. 296], тогда же получает боярский чин [54, с. 14, 117, 122; 74, с. 295; 23, с. 257; 52, с. 36]. В 1550 г. князь Петр – воевода Зарайска [47, с. 161; 54, с. 130; 56, с. 396–397]. В 1551 г. возглавляет полк Правой руки «на Берегу» [54, с. 132; 56, с. 402], в 1552 г. в этой же должности участвует во взятии Казани [32, с. 48, 52–60; 46, с. 313; 57, с. 438; 50, с. 107; 47, с. 215, 218]. В боярском списке Дворовой тетради Щенятев в этот период занимает второе место – сразу после князя И.М. Шуйского [71, с. 111]²². Едва укрепив свое положение при дворе, войдя в определенный фавор, П.М. Щенятев попадает в опалу.

В мае 1553 г. 23-летний Иван IV серьезно заболел. Часть бояр отказалась целовать крест царскому сыну, малолетнему наследнику Дмитрию, предпочитая ему кандидатуру взрослого двоюродного брата царя, князя Владимира Старицкого. По сведениям анонимного редактора Царственной книги, о боярском «заговоре» и «крамольных» речах в Думе царь Иван узнал от боярина И.П. Федорова [48, с. 530]. Среди названных Федоровым наиболее активных противников мартовской присяги оказался и князь Петр Щенятев [48, с. 530]. По выздоровлении Иван IV решил наказать наиболее активных «заговорщиков». При каких обстоятельствах и в какое время состоялся доверительный разговор монарха с И.П. Федоровым – до конца неясно. По крайней мере, в первые месяцы после мартовского проишествия служба князя П.М. Щенятева шла своим чередом. В июне 1553 г. он возглавляет Передовой полк в Коломне, на окских рубежах [54, с. 141]. Опала настигает князя несколько позднее, вероятно, во второй половине 1553 г. после возвращения из Коломны. Петра Щенятева отправляют на наместничество в Великий Устюг, в город, где некогда отбывал «почетную ссылку» его отец.

По сообщению Архангелогородского летописца, в Петров пост (5–29 июня) 1554 г. князь Петр приводил устюжан к «целованию за царя и великого князя Ивана, и за его царицу и великую княгиню Настасию, и за царевича Ивана» [51, с. 103]. Малолетний царевич Дмитрий трагически погиб через три месяца после мартовского «мятежа» бояр [47, с. 232]. Новым наследником престола стал второй царский сын Иван

Иванович. Ему-то и присягали жители Устюга под руководством своего нового наместника.

Почему Щенятев оказался в опале лишь через несколько месяцев после своего выступления в Думе?

По мнению исследовавшего приписки на полях Царственной книги и Синодального тома Д.Н. Альшица, обстоятельства боярского «заговора» стали известны Ивану IV только в 1554 г. в связи с «делом» князя Семена Ростовского, пойманного при попытке бегства в Литву и выдавшего на допросе своих единомышленников – противников мартовской присяги 1553 г. Князь Петр Щенятев – считает Альшица – продолжал занимать почетные места при дворе и в 1554 г. [3, с. 279–283; 4, с. 155; 5, с. 145–147, 173–174]. Построения Д.Н. Альшица идут вразрез с сообщениями источников. Так, Щенятев оказался в Устюге не позднее июня 1554 г., когда была совершена присяга на имя царевича Ивана. Следствие по «делу» Семена Ростовского состоялось в июле – августе 1554 г. [47, с. 237–238]²³, позднее, чем начало устюжской «ссылки» Петра Михайловича. Наконец, апелляция Альшица к посольским делам, согласно которым Щенятев якобы «занимал почетнейшие места на самых почетных церемониях» в 1554 г. [3, с. 146] не может быть признана верной, так как приведенные исследователем случаи в действительности относятся не к 1554, а к 1558 г. [62, стб. 57–58]. Таким образом, опала кн. П.М. Щенятева предшествовала «делу» кн. С.В. Ростовского и, вероятно, произошла сразу же после обстоятельного разговора царя Ивана IV с боярином И.П. Федоровым. Не исключено, что именно ссылка П.М. Щенятева – одного из наиболее активных сторонников Владимира Старицкого²⁴ – стала по крайней мере одной из причин попытки бегства в Литву другого доброхота Старицкого, князя С.В. Ростовского²⁵.

Так или иначе, факт ссылки П.М. Щенятева в Устюг в наказание за политическую «шатость», проявленную им в мае 1553 г., едва ли подлежит сомнению. По своему статусу это назначение резко контрастировало со всем предшествующим послужным списком молодого князя Петра, на протяжении ряда лет занимавшего чрезвычайно высокое положение в воеводской иерархии Московского государства и Боярской думе.

При новом устюжском наместнике в городе произошло два знаменательных события: в феврале 1554 г. «по царскому государеву великого князя слову» началась подготовка к строительству кафедрального Успенского собора [61, стб. 125–128]; в том же году устюжский простолудин Павел – сын игумена Борисоглебского сольвычегодского монастыря Дионисия – составил житие местного юродивого Иоанна, скончавшегося в 1494 г. и к середине XVI в. ставшего одним из наиболее чтимых устюжских святых [18, с. 288].

²³ К началу сентября «дело» князя должно было быть в общих чертах завершено [65, № 29, с. 452–453].

²⁴ Щенятевы – дальние родственники князей Хованских, из которых происходила фактически возглавлявшая «заговор» княгиня Ефросинья, мать кн. В.А. Старицкого, дочь кн. А.Ф. Хованского, праправнука кн. Патрикия Наримонтовича [25, с. 29]. В приписке Царственной книги кн. П.М. Щенятев назван едва ли не главным противником присяги малолетнему царевичу Дмитрию [48, с. 530].

²⁵ Наиболее обстоятельно «дело» кн. С.В. Ростовского изучено А.В. Сергеевым: [67, с. 66–74].

²¹ Зимой 1544/45 г. кн. П.М. Щенятев стал жертвой местных притязаний со стороны сразу двух аристократов – князей М.И. Воротынского и К.И. Курлятева. Результатом вспыхнувшей ссоры из-за «мест» стал прорыв отряда крымских татар в пределы Московского государства. Все трое участников конфликта подверглись наказанию. Кн. П.М. Щенятев, как менее провинившийся, был сослан наместником в Каргополь. Его окончательное возвращение на службу произошло лишь к концу 1548 г. Подробнее этот сюжет будет освещен в специальной статье, подготовленной автором данных строк для журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики».

²² А.Л. Корзинин убедительно определяет время составления Дворовой тетради 1553/54 г. По наблюдению исследователя, имя кн. И.Д. Бельского, помещенное в боярском списке Дворовой тетради на первом месте, было привнесено в него позднее, во второй половине 1550-х гг. [29, с. 131–183].

Можно предположить, что, отправляя Петра Щенятева в Устюг, Иван IV хотел лишь приструнить не в меру зарвавшегося аристократа – надолго отстранять его от придворной и военной службы в планы царя, по-видимому, не входило. Военный талант князя Петра, проявленный им в боях с ногайскими и казанскими татарами в начале 1550-х гг., был весьма востребован. Так или иначе, в Устюге П.М. Щенятев пробыл около года: осенью 1555 г. он был послан в Новгород – командовать пятиполковой русской армией в походе на шведскую крепость Выборг [22, № 66, с. 126]. Вскоре после этого он был окончательно реабилитирован и вновь, как и ранее, вошел в число первых думских бояр.

Изучение служебных биографий устюжских наместников XVI в. позволяет существенно расширить наши представления о положении Устюга Великого в системе городской иерархии Российского государства. Из пяти известных на данный момент наместников времени правления Василия III и Ивана IV трое (князь-Гедиминовичи С.А. Трубецкой, М.Д. и П.М. Щенятевы) были назначены в Устюг в результате опалы, двое (И.В. Хабар Симский Образцов, кн. И.И. Каша Холмский) принадлежали к средней прослойке Государева двора. Устюжское наместничество являлось весьма престижным, но – далеко не первостепенным. По своему статусу оно соответствовало уровню служебных назначений аристократов второго-третьего порядков. Для вельмож первого ранга Устюг выступал в роли места почетной политической ссылки, удаленного от Москвы, однако же, скорее всего, не до конца ущедрного в местническом отношении.

Судьба Михаила и Петра Щенятевых на посту наместников Устюга была различной. Первый был сослан в далекий северный край в немолодых годах, и едва ли мог надеяться на возвращение ко двору. Для второго Устюг стал лишь временным местом службы, весьма «невместным» по сравнению со служебными назначениями предшествующих лет, однако отразившимся на его дальнейшей придворной карьере лишь в незначительной степени²⁶. Так или иначе, Устюжский край сыграл большую роль в жизни княжеского рода Щенятевых. Возможно, устюжские страницы их биографии способствовали укреплению связи семейства с Ростовской епархией²⁷, нашедшей выражение в богатых вкладышах князей в епархиальные монастыри: Кирилло-Белозерский [2, с. 31], Ярославский Спасский [16, с. 21], Ростовский Борисоглебский [40, л. 28 об.; 41, л. 20 об.–21 об.] и, в итоге, в постриге князя

²⁶ Следы последствий устюжской ссылки П.М. Щенятева обнаруживаются в его служебной биографии даже через год после возвращения князя ко двору. В июне 1556 г. во время пребывания Ивана IV по «крымским вестям» в Серпухове находившийся в составе его свиты П.М. Щенятев занял второстепенное положение по отношению к кн. Д.Ф. Палецкому – последний раз такое случалось на заре карьеры князя Петра во время Коломенского похода 1550 г. [54, с. 127, 156]. Однако к 1558 г. его положение в целом стабилизируется: он становится третьим боярином, уступая первенство лишь царскому родственнику кн. И.Д. Бельскому (получившему боярство около этой даты) и кн. И.Ф. Мстиславскому (в боярском списке Дворовой тетради 1553/54 г. шестому за кн. П.М. Щенятевым) [29, с. 131; 53, с. 43; 62, стб. 57–59].

²⁷ О вхождении Устюжского уезда в состав Ростовской епархии в XVI в. см.: [44, с. 106–107].

П.М. Щенятева в Борисоглебском монастыре зимой 1565/66 г. [11, с. 182–183].

Литература

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. / ответственный редактор Л. В. Черепнин ; составитель И. А. Голубцов. – Москва : Наука, 1964. – Т. 3. – 688 с.

2. Алексеев, А. И. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.) / А. И. Алексеев // Вестник церковной истории. – 2010. – № 3–4 (19–20). – С. 117–117.

3. Альшиц, Д. Н. Происхождение и особенности источников, повествующих о боярском мятеже 1553 года / Д. Н. Альшиц // Исторические записки АН СССР. – Москва : АН СССР, 1948. – Т. 25. – С. 266–292.

4. Альшиц, Д. Н. Крестоцеловальные записи Владимира Андреевича Старицкого и недошедшее завещание Ивана Грозного / Д. Н. Альшиц // История СССР. – 1959. – № 4. – С. 144–155.

5. Альшиц, Д. Н. От легенд к фактам. Разыскания и исследования новых источников по истории допетровской Руси / Д. Н. Альшиц. – Санкт-Петербург : Наука, 2009. – 498 с.

6. Антонов, А. В. Родословные росписи конца XVII в. / А. В. Антонов. – Москва : Археографический центр, 1996. – 414 с.

7. Аракчеев, В. А. Новый источник по истории великокняжеской политики в севернорусских землях в третьей четверти XV века / В. А. Аракчеев // Российская история. – 2011. – № 4. – С. 178–184.

8. Ардашев, В. Летопись семисотлетнего существования г. Устюга Великого (продолжение) / В. Ардашев // Вологодские губернские ведомости. – 1857. – № 42. – Часть неофициальная. – С. 299–305.

9. Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук. – Коллекция 174. Акты до 1613 г. – Оп. 1. – Д. 129. – Указная грамота Ивана IV устюжскому наместнику кн. С. А. Трубецкому, июль 1539 г.

10. Бахтин, А. Г. Воевода И. В. Хабар-Симский / А. Г. Бахтин // Военно-исторический журнал. – 2017. – № 6. – С. 72–79.

11. Белов, Н. В. Антиопричное выступление князя Петра Михайловича Щенятева / Н. В. Белов // Novogardia. – 2019. – № 1. – С. 179–195.

12. Белов, Н. В. Михаил Медоварцев и князя Патрикеевы (К вопросу об источниках некоторых статей сборника БАН. Арханг. Д. 193) / Н. В. Белов // Вестник Альянс-Архео. – Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2019. – Вып. 28. – С. 3–10.

13. Белов, Н. В. Князя Щенятевы – воеводы Московского государства XVI в. / Н. В. Белов // Историческое обозрение. – Москва : НП Историко-просветительское общество Радетель, 2020. – Вып. 21. – С. 61–67.

14. Бенцианов, М. М. Ямские дьяки и кормления. К постановке вопроса / М. М. Бенцианов // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2017. – Выпуск 7: К 60-летию профессора Андрея Юрьевича Дворниченко. – С. 151–166.

15. Богомазова, А. А. К вопросу о роли Соловков как военного форпоста России в XVI веке. Первые соловецкие военачальники – оценка их статуса в исследовательской литературе / А. А. Богомазова, Д. М. Володихин // Историческое обозрение. – Москва : НП Историко-просветительское общество Радетель, 2018. – Вып. 19. – С. 74–80.

16. Вахрамеев, И. А. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Дополнение: Книга кормовая / И. А. Вахрамеев. – Москва : Синодальная типография, 1896. – 52 с.

17. Вкладная и кормовая книга Московского Симона монастыря / подготовка к печати А. И. Алексеев,

- А. В. Маштафаров // Вестник церковной истории. – 2006. – № 3. – С. 5–184.
18. Власов, А. Н. Житийные повести и сказания о святых юродивых Прокопии и Иоанне Устюжских / А. Н. Власов. – Санкт-Петербург : Издательство Олега Абышко, 2010. – 640 с.
19. Волков, В. А. Под стягом Москвы. Войны и рати Ивана III и Василия III / В. А. Волков. – Москва : Прометей, 2016. – 394 с.
20. Володихин, Д. М. Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. – Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2011. – 294 с.
21. Володихин, Д. М. Полководцы Московского царства / Д. М. Володихин. – Москва : Молодая гвардия, 2020. – 343 с.
22. Дополнения к актам историческим. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1846. – Т. 1. – 442 с.
23. Жарков, И. А. Малоизвестная разрядная запись середины XVI века / И. А. Жарков // Археографический ежегодник за 1961 год. – Москва : АН СССР, 1962. – С. 255–258.
24. Зимин, А. А. Наместническое управление в Русском государстве второй половины XV – первой трети XVI в. / А. А. Зимин // Исторические записки. – Москва : Наука, 1974. – Т. 94. – С. 271–301.
25. Зимин, А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. / А. А. Зимин. – Москва : Наука, 1988. – 351 с.
26. Зимин, А. А. Текстология Пространной редакции разрядных книг (за 1475–1537 гг.) / А. А. Зимин // Архив русской истории. – Москва : Роскомархив, 1992. – Вып. 2. – С. 149–170.
27. Иоасафовская летопись / под редакцией А. А. Зиминой. – Москва ; Ленинград : АН СССР, 1957. – 242 с.
28. Конявская, Е. Л. Новгородская летопись XVI в. из собрания Т. Ф. Большакова / Е. Л. Конявская // Новгородский исторический сборник. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. – Вып. 10 (20). – С. 322–383.
29. Корзинин, А. Л. Государев двор в доопричный период (1550–1565 гг.) : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Корзинин А. Л. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2016. – Т. 1. – 385 + 326 с.
30. Корзинин, А. Л. Состав Боярской думы и дворцовых чинов в княжение Василия III / А. Л. Корзинин, Н. В. Штыков // Былые годы. – 2017. – Vol. 44, Is. 2. – С. 330–341.
31. Кром, М. М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века / М. М. Кром. – Москва : Новое литературное обозрение, 2010. – 888 с.
32. Курбский, А. История о делах великого князя московского / издание подготовил К. Ю. Ерусалимский ; перевод А. А. Алексеев. – Москва : Наука, 2015. – 960 с.
33. Лихачев, Н. П. Разрядные дьяки XVI века / Н. П. Лихачев. – Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1888. – 758 с.
34. Масленникова, Н. Н. Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству / Н. Н. Масленникова. – Ленинград : ЛГУ, 1955. – 196 с.
35. Описание Великоустюгского Успенского собора // Вологодские губернские ведомости. – 1851. – № 31. – Часть неофициальная. – № II. – С. 351–354.
36. Отдел рукописей Библиотеки Российской академии наук. – Архангельское собрание. – Д. 193. – Сборник Михаила Яковлевича Медоварцева, 1520–30-е гг.
37. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). – Ф. 550. – Основное собрание рукописной книги. – F.IV.331. – Летописец Льва Вологодина, начало XIX в.
38. ОР РНБ. – Ф. 775. Собрание А. А. Титова. – № 3270. – Летописец Льва Вологодина, конец XVIII в.
39. ОР РНБ. – Ф. 775. Собрание А. А. Титова. – № 3306. – Летописец Льва Вологодина, вторая половина XVIII в.
40. ОР РНБ. – Ф. 775. Собрание А. А. Титова. – № 4520. – Вкладная книга Ростовского Борисоглебского монастыря 1586/87 г.
41. ОР РНБ. – Ф. 775. Собрание А. А. Титова. – № 4904. – Вкладная книга Ростовского Борисоглебского монастыря 1680-х гг.
42. Пашкова, Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века: наместники и волостели / Т. И. Пашкова. – Москва : Древлекхранилище, 2000. – 216 с.
43. Подчасов, Н. А. Разрядные документы как источник по военно-административной деятельности рода князей Трубецких на службе Московского государства (вторая половина XVI – начало XVII века) : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Подчасов Н. А. – Москва : [б. и.], 2018. – 207 с.
44. Покровский, И. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Том 1 (XVI–XVII вв.) / И. Покровский. – Казань : Тип. Императорского университета, 1897. – 598 с.
45. Полное собрание русских летописей. Том 4. Часть 1. Новгородская четвертая летопись. Выпуск 3. – Ленинград : АН СССР, 1929. – 158 с.
46. Полное собрание русских летописей. Том 6. Софийские летописи. – Санкт-Петербург : Тип. Э. Праца, 1853. – 358 с.
47. Полное собрание русских летописей. Том 13. Часть 1. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. – Санкт-Петербург : Тип. И. Н. Скороходова, 1904. – 302 с.
48. Полное собрание русских летописей. Том 13. Часть 2. Дополнения к Никоновской летописи. Так называемая Царственная книга. – Санкт-Петербург : Тип. И. Н. Скороходова, 1906. – 303–532 с.
49. Полное собрание русских летописей. Том 24. Типографская летопись. – Петроград : 2-я Гос. типография, 1921. – 272 с.
50. Полное собрание русских летописей. Том 29. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. – Москва : Наука, 1965. – 390 с.
51. Полное собрание русских летописей. Том 37. Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. – Ленинград : Наука, 1982. – 228 с.
52. Послужной список старинных бояр и дворецких... // Древняя российская вивлиофика. – Москва : Типографическая компания, 1791. – Часть 20. – С. 1–131.
53. Преснякова, Л. П. Служилая биография князя И. Д. Бельского по данным разрядных книг, летописей и записок Генриха Штадена / Л. П. Преснякова // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2013. – № 6. – С. 39–50.
54. Разрядная книга 1475–1598 гг. – Москва : Наука, 1966. – 616 с.
55. Разрядная книга 1475–1605 гг. Том 1. Часть 1. – Москва : Наука, 1977. – 188 с.
56. Разрядная книга 1475–1605 гг. Том 1. Часть 2. – Москва : Наука, 1977. – 189–406 с.
57. Разрядная книга 1475–1605 гг. Том 1. Часть 3. – Москва : Наука, 1978. – 407–609 с.
58. Разрядная книга 1475–1605 гг. Том 3. Часть 3. – Москва : Наука, 1989. – 226 с.
59. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 181. Собрание МГАМИД. – Оп. 1. – Д. 365. – Троицкий летописец 1530 г.
60. РГАДА. – Ф. 181. Собрание МГАМИД. – Оп. 2. – Д. 110. – Разрядная книга 1479–1605 гг.
61. Русская историческая библиотека. Том 12. Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Часть 1. 1500–1699 гг. – Санкт-Петербург : Тип. Ф. Елеонского и Ко, 1890. – 850 с.

62. Русская историческая библиотека. Том 22. Дела Тайного приказа. Книга 2. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1908. – 524 с.

63. Сборник Русского исторического общества. Том 35 : Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Том 1. – Санкт-Петербург : Тип. Ф. Елеонского и Ко, 1882. – 870 с.

64. Сборник Русского исторического общества. Том 53 : Памятники дипломатических сношений Московского государства с Немецким орденом в Пруссии, 1516–1520 г. – Санкт-Петербург : Тип. Ф. Елеонского и Ко, 1887. – 252 с.

65. Сборник Русского исторического общества. Том 59 : Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Том 2 : 1533–1560 г. – Санкт-Петербург : Тип. Ф. Елеонского и Ко, 1887. – 630 с.

66. Сборник Русского исторического общества. Том 71 : Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Том 3 : 1560–1571 гг. – Санкт-Петербург : Тип. Ф. Елеонского и Ко, 1892. – 807 с.

67. Сергеев, А. В. Из истории политической борьбы 50-х гг. XVI в. «Дело князя Семена Ростовского» / А. В. Сергеев // История и культура Ростовской земли. – 2012. – Ростов : [б. и.], 2013. – С. 66–74.

68. Скрынников, Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв.: Подвижники русской церкви / Р. Г. Скрынников. – Новосибирск : Наука, 1991. – 397 с.

69. Титов, А. А. Летопись Великоустюжская / А. А. Титов. – Москва : Тип. Л. и А. Снегиревых, 1889. – 195 с.

70. Титов, А. А. Летопись Великоустюжская по Брагинскому списку XIII–XX вв. / А. А. Титов. – Москва : Изд. К. Н. Брагина, 1903. – 81 с.

71. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / подготовил к печати А. А. Зимин. – Москва ; Ленинград : АН СССР, 1950. – 448 с.

72. Усачев, А. С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. Том 2 / А. С. Усачев. – Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2018. – 528 с.

73. Чаев, Н. С. Северные грамоты XV в. / Н. С. Чаев // Летопись занятий Археографической комиссии. – Ленинград : АН СССР, 1929. – Вып. 35. – С. 121–164.

74. Шмидт, С. О. Продолжение хронографа редакции 1512 года / С. О. Шмидт // Исторический архив. – Москва ; Ленинград : АН СССР, 1951. – Том 7. – С. 254–299.

75. Шмидт, С. О. Россия Ивана Грозного / С. О. Шмидт. – Москва : Наука, 1999. – 557 с.

N.V. Belov

SHCHENIATEV PRINCES – VELIKY USTYUG GOVERNORS GENERAL OF THE 16th CENTURY. ON THE STATUS OF THE USTYUG GOVERNORSHIP DURING THE REIGNS OF BASIL III AND IVAN IV

The article discusses the issues related to princes M.D. and P.M. Shcheniatev's governorship in Ustyug. The circumstances of their appointment to Ustyug, the time of their stay, and the impact on their future career are clarified. The article deals with the problem of the status of the Ustyug governorship in the 16th century. At the end of the article there is a list of governors of Ustyug in the second half of the 15th – mid of the 16th centuries.

Veliky Ustyug, governors-general, the serving aristocracy, princes Shcheniatev, Ivan IV the Terrible.

Приложение

СПИСОК НАМЕСТНИКОВ Г. УСТЮГА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV – СЕРЕДИНЫ XVI ВВ.

Список составлен с учетом новейших данных; он исправляет и дополняет перечни устюжских наместников А.А. Зимина и Т.И. Пашковой. Курсивом указываются даты отдельных упоминаний того или иного лица на посту наместника, в квадратных скобках – наиболее вероятный временной диапазон, в который могло осуществляться наместничество¹.

[1462–1474 гг.] – кн. Иван Александрович Ростовский Пужбольский [7, с. 183]²

1466 г. – Василий Федорович Сабуров [51, с. 91]

1471 г., лето – Василий Федорович Симский Образец [51, с. 92]

1477/78 г. – Петр Федорович Челяднин [51, с. 94]

1489 г., лето – Иван Иванович Злоба [54, с. 21]

[ок. 1490–1500 гг.] – кн. Дмитрий Семенович Курбский (возможно) [1, № 288, с. 302]

[ок. 1490–1500 гг.] – кн. Федор Федорович Ярославский Алабыш (возможно) [1, № 288, с. 302]

ок. 1494 г. – кн. Федор Красный [18, с. 283]

1497 г., май – кн. Иван Михайлович Оболенский Репня [73, № 64, с. 163]

1511/12 г. – Иван Васильевич Хабар Симский Образцов [72, № 56, с. 42–43]³

1516 г., сентябрь; 1518 г., январь – кн. Иван Иванович Холмский Каша [35, с. 351; 72, № 104, с. 67]

1533 г., декабрь [1531–1533/34 гг.] – кн. Михаил Данилович Щенятев [51, с. 103]

1539 г., июль – кн. Семен (Богдан) Александрович Трубецкой [9; 31, с. 666, № 176]⁴

1554 г., июнь [1553–1555 гг.] – кн. Петр Михайлович Щенятев [51, с. 103]

Из списка наместников, составленного Т.И. Пашковой, нами исключены двое служилых людей. Упомянутые исследовательницей Лука и Семен Васильевы дети Корсаковы (1537/38 г.) получили Устюг в кормление, что вовсе не свидетельствует об их наместническом статусе [6, с. 208]; десятью годами ранее аналогичная жалованная кормленная грамота была выдана им на половину доходов в Новгороде [6, с. 208]⁵.

¹ Верхние и нижние даты диапазона соответствуют широкой датировке актовой документации, упоминающей о наместничестве служилого человека, а в случае с князьями Щенятевыми они обоснованы в основном тексте статьи.

² Наиболее вероятной представляется суженная датировка, предложенная В.А. Аракчеевым – 1462/63 г. [7, с. 181]. Не упоминается А.А. Зиминим и Т.И. Пашковой.

³ Не упоминается А.А. Зиминим и Т.И. Пашковой.

⁴ А.А. Зиминим и Т.И. Пашковой указан неверный архивный шифр: Д. 184 вместо Д. 129.

⁵ В указанные годы наместниками Новгорода были кн. Б.И. Горбатый Шуицкий и М.С. Воронцов [24, с. 281]. Новгородские помещики Корсаковы, конечно же, не могли рассчитывать на наместнический пост и, вероятнее всего, являлись ямскими дяками; в Устюге в рассматриваемый период кормленной была должность тиуна (о выдаче кормленных грамот на половину ямского в Новгороде местным детям боярским, а также о кормленном тиунстве в Устюге см.: [14, с. 154, 159–161]).